

Иран принял сторону Владимира Путина

Ответные санкции со стороны России удивили Запад. Но гораздо более серьезное впечатление, судя по реакции экспертов, произвело подписание Меморандума о взаимопонимании между Россией и Ираном сроком действия на 5 лет, состоявшееся на прошлой неделе. Документ предполагает расширение торгово-экономического сотрудничества по ряду направлений, в частности, в сферах строительства и реконструкции генерирующих мощностей, развития электросетевой инфраструктуры, в нефтегазовом комплексе, а также в области поставок машин, оборудования, товаров народного потребления и сельхозпродукции.

Самой впечатляющей и во многих отношениях самой проблематичной для Запада составляющей ответных мер стало подписание нефтяной сделки между Россией и Ираном, пишет Юлия Юзик («Time», США). Это соглашение дает Ирану право продавать России свою нефть и тратить вырученные от продажи средства на покупку российского бурового оборудования и других технологий, которые, вероятно, предоставят Ирану хорошую возможность нивелировать последствия жестких санкций Запада. Таким образом, годы дипломатических усилий Запада, который пытался помешать реализации ядерной программы Ирана, изолировав иранскую экономику, окажутся потраченными впустую благодаря действиям одного из государств, которое до настоящего момента эти усилия поддерживала.

С 2006 года Россия была одной из шести стран — наряду с США, Соединенным Королевством, Китаем, Францией и Германией — участницей так называемой группы 5+1, форума держав, объединивших свои усилия для предотвращения использования иранской ядерной программы в военных целях. Этим летом, во время очередного раунда переговоров с Ираном в Вене, казалось, что договор, который позволил бы добиться этой цели, уже находится в пределах досягаемости. Однако когда приблизился срок заключения этого договора, назначенный на 20 июля, США начали настаивать на введении таких ограничений на количество обогащенного урана, которые Иран посчитал неприемлемыми. Переговоры зашли в тупик и сроки их окончания были перенесены на ноябрь.

Эта отсрочка в переговорах позволила Ирану обратить свой взгляд в сторону Москвы, как говорит один высокопоставленный чиновник иранского правительства, согласившийся дать интервью TIME при условии сохранения анонимности.

Верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи (Ali Khamenei) был очень расстроен тем, что он посчитал западной тактикой срывов в рамках процесса 5+1, поэтому, по словам источника, он приказал продолжить переговоры с Россией по вопросу заключения договора «нефть в обмен на товары».

«Хотя [аятолла] нечасто вмешивается в политический процесс, он лично следил за сделкой с Россией, потому что Запад затягивал переговоры в Вене и выставлял заведомо невыполнимые требования по ядерной программе».

К этому времени предложение России о заключении договора «нефть в обмен на товары» находилось на рассмотрении уже несколько месяцев, как говорит Раджаб Сафаров, глава российского Центра изучения современного Ирана. Это предложение было частью попыток России заключить альянсы с противниками Запада, в частности с Китаем, Венесуэлой, Северной Кореей, Кубой и Ираном в ответ на западные санкции. «Наше предложение лежало у них мертвым грузом вплоть до 20 июля, когда ситуация начала меняться и открывать для России уникальные возможности», — говорит Сафаров.

Прежние сомнения Ирана вокруг этой сделки были вполне объяснимыми. Россия уже нарушала свои соглашения с иранцами. Под давлением США и Европы в 2010 году Россия отказалась подписывать контракт о продаже Ирану современных ракетных комплексов класса земля — воздух, известных как С-300. Это предательство надолго осталось в памяти Ирана, чьи лидеры имели массу практических оснований с осторожностью относиться к договору «нефть в обмен на товары». Помимо того, что этот договор обязывает Иран продавать свою нефть по цене ниже рыночной, он также позволит России увеличить степень своего влияния на мировом энергетическом рынке — такого исхода иранцы предпочли бы избежать, как утверждает Хасан Бехештипур (Hassan Beheshtipour), эксперт по внешней политике в Тегеране. «Россия стремится к монополистической политике и хочет получить исключительную роль энергетического центра мира, — сказал он в беседе с репортерами TIME. — Поэтому на энергетическом рынке Россия и Иран не просто союзники, а конкуренты».

И санкции Запада помогли России и Ирану преодолеть разногласия, существовавшие между ними. Хотя сделка «нефть в обмен на товары» пока остается предварительной — пока она представляет собой скорее «меморандум о взаимопонимании», а не детальное соглашение, — она тем не менее существенно укрепит позиции Ирана в преддверии следующего раунда переговоров 5+1. «Она дает Ирану возможность и уверенность для того, чтобы занять более жесткую позицию на переговорах, — считает Клифф Купчан (Cliff Kupchan), аналитик Eurasia Group в Нью-Йорке. — Сторонники жесткой линии теперь получили более веский аргумент в пользу того, что Иран сможет выжить в экономическом смысле даже в случае провала переговоров».

Такая перспектива уже вызвала «очень серьезные опасения» в Вашингтоне, как говорит Дэвид Коэн (David S. Cohen), заместитель министра финансов США по борьбе с терроризмом и финансовой разведке. — Я думаю, это повлияет на процесс переговоров 5+1. Я не могу заранее сказать, какое именно влияние это окажет, но мы его почувствуем. Мы очень ясно дали понять россиянам на самом высоком уровне, что им не следует заключать эту сделку».

Сопроотивление США заключению этого договора всегда сопровождалось предупреждением: любая российская нефтяная компания, ведущая дела с Ираном, будет нарушать эмбарго США на иранский энергетический экспорт и в связи с этим может стать мишенью для санкций Америки. Однако такая тактика приносит все меньше результатов.

Изолируя такую большую страну, как Россия, Запад закладывает основы для альянса стран, враждебно настроенных против США. Этот клуб государств со временем научится преодолевать последствия изоляции со стороны За-

пада посредством взаимопомощи и торговли и их совокупное влияние на глобальную экономику и поставки энергоресурсов в конечном счете могут обернуться серьезной проблемой для Запада.

В борьбе с подобным альянсом главным оружием Запада станет дальнейшее ужесточение санкций. Но, как показывает продовольственный запрет России, Кремль готов упреждать подобные шаги, самостоятельно изолировав себя и своих граждан, чтобы отчасти ослабить воздействие будущих западных санкций. К примеру, он может возобновить переговоры по вопросу о заключении сделки по продаже Ирану комплексов С-300, таким образом еще больше усилив позиции Ирана в переговорах по его ядерной программе. Израиль уже долгое время угрожает нанести воздушные удары по иранским установкам по обогащению урана, что, очевидно, является крайней мерой. Однако опасность последствий такого удара резко вырастет, если Иран получит комплексы С-300, способные сбивать израильские самолеты.

Тем не менее альянс России с Ираном имеет одно слабое звено, и это сам процесс переговоров 5+1. Несмотря на то, что шансы на успех этих переговоров выглядели достаточно смутными после июльского переноса сроков их окончания, участники переговоров до сих пор надеются достичь соглашения к ноябрю — такого соглашения, которое позволит отменить санкции в отношении Ирана в обмен на ограничения в реализации его ядерной программы. Это ослабит изоляцию Ирана от глобальных энергетических рынков и таким образом снизит степень заинтересованности Ирана в нефтяной сделке с Россией.

«Иранская элита крайне заинтересована не только в сотрудничестве с Китаем, Россией и Турцией в рамках каких-то витиеватых схем, но и в легальном и непосредственном сотрудничестве с Западом в рамках взаимовыгодных договоров», — считает Рустам Семеев, трейдер энергетического рынка и рыночный аналитик из Женевы.

Хотя нефтяная сделка с Россией даст Ирану возможность обойти западные санкции, она все же не позволит Ирану реализовать весь потенциал иранских энергетических ресурсов. Для этого иранцам необходимо, чтобы в результате переговоров 5+1 Запад отменил санкции, позволив Ирану продавать свои нефть и газ напрямую в Европу и за ее пределы. Это станет мощным ударом по господствующим позициям России на европейском энергетическом рынке. Михаил Корчемкин, директор американской консалтинговой компании East European Gas Analysis, считает, что Иран способен занять место России в качестве главного поставщика природного газа в Европу в течение 10 лет, если ему позволят инвестировать средства в строительство газопроводов и свободно экспортировать свой газ на Запад.

Учитывая сложившуюся ситуацию с западными санкциями, Россия может скоро занять место Ирана в качестве изгоя на глобальном энергетическом рынке. Путин постарается сделать все возможное, чтобы этого избежать, в том числе попытается саботировать дипломатические усилия Запада в иранском вопросе. Таким образом, хотя запрет на импорт западных продовольственных товаров станет болезненным ударом для западных экспортеров, главным театром действия для Путина будут переговоры по иранской ядерной программе. Очевидно, что, по крайней мере пока, аятолла принял сторону Путина.